

Консультации: ЕГЭ

М.Е. Бершадский

Насколько эффективна оценка на ЕГЭ и глубоко ли она оценивает знания учащихся?

Боюсь, что мне не совсем понятна первая часть вашего вопроса. Что вы понимаете под эффективностью оценки на ЕГЭ? Мне кажется, что теорию и практику проведения ЕГЭ нужно оценивать с других позиций.

Какова традиционная практика проведения экзаменов за курс средней школы? Можно ли назвать эти экзамены объективным средством проверки знаний и умений учащихся?

Ещё с давних советских времён вся система образования привыкла жить в режиме двойной бухгалтерии. «Три пишем, два в уме» — таково типичное положение как с текущей, так и с итоговой оценкой знаний учащихся. Двойная мораль развращает и учеников, и учителей,

развращает тем быстрее, чем больше материальные возможности родителей купить для своих чад аттестат о среднем «образовании». В итоге сейчас сложилось положение, при котором никто в нашей стране совершенно не знает истинных результатов, достигаемых нашей системой образования.

Можно с уверенностью предположить, что истинное состояние дел много хуже официальных данных. Сколько раз мне приходилось и видеть, и слышать, как учителя, обуреваемые жадной бескорыстной помощи (теперь, к сожалению, уже и не всегда бескорыстной) ученикам, «закрывают глаза» на использование шпаргалок на сочинениях, а иногда и разносят их желающим, забыв все обиды и унижения, которые они терпели от этих ленивых, бездарных, бездушных и циничных лодырей, вдруг, по мановению волшебной палочки, превратившихся на экзаменах в милых, несчастных деточек, нуждающихся в помощи.

Все мы знаем, что уровень среднего школьного образования в стране падает, но никто не представляет себе истинные масштабы этого падения. Можно ли говорить о каких-то реальных реформах, о разработке научно обоснованной программы выхода из кризиса в условиях отсутствия надёжных эмпирических данных? В этом смысле, возможно, единственной серьёзной альтернативой сложившейся практике перманентного и всепроникающего «очковтирательства» является система ЕГЭ. В этом смысле ЕГЭ может стать объективным инструментом оценивания результатов деятельности всей образовательной системы в целом, срав-

нения результатов обучения в разных регионах, районах и отдельных образовательных учреждениях.

Нельзя забывать (мне кажется, что это-то, возможно, и является самым важным) об изменении нравственного климата в системе образования. Объективный, беспристрастный, неподкупный контроль истинных результатов, достигнутых школьниками и образовательными учреждениями, наконец-то покажет истинное лицо многих «инновационных» школ, позволит выделить тех учителей, которые действительно обучают детей, а не пускают пыль в глаза пышными и бессодержательными фразами об умилении и восторге, в котором они пребывают перед таинственной и прекрасной детской душой, создаст условия для перераспределения финансовых потоков в сторону реально работающих образовательных учреждений. В этом смысле ЕГЭ является эффективным средством оздоровления нашей системы образования.

Конечно, всё сказанное выше верно только в предположении, что лица, ответственные за проведение ЕГЭ, будут профессионально относиться к своим обязанностям, и не произойдёт утечка информации на предварительных стадиях процесса. К сожалению, в это верится с трудом, практика подтверждает эти опасения.

Вторая часть вашего вопроса касается глубины оценки знаний учащихся с помощью контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ. Вынужден признать, что качество этих материалов далеко от совершенства. Большинство заданий, входящих в группы А и В, проверяют лишь низшие уровни усвоения учебного материала — узнавание и вос-

произведение фактического материала. Лишь очень небольшая часть материалов предназначена для проверки уровня применения, да и то в условиях максимально приближенных к ситуации первичного усвоения. Не всегда понятны причины, побудившие авторов отнести то или иное задание к одной из перечисленных групп.

Причины трудностей при создании заданий для ЕГЭ понятны и очевидны. Применяя задания в закрытой форме с выбором ответа, трудно проверить высшие уровни усвоения учебного материала, оценить интеллект ученика, умение излагать свои мысли в свободной форме. Но отказываясь от этих заданий в пользу заданий со свободным вводом ответа, мы сразу же сталкиваемся с проблемой объективной оценки их выполнения. Очевидно, что требования к оценке свободных ответов нужно унифицировать, обучить экспертов. Для подготовки заданий по литературе разработана спецификация требований для оценки работ учащихся, в которой выделены критерии оценки и уровни реализации критериев. Приведу пример одного из критериев:

Глубина истолкования проблемы, предложенной в вопросе.

1. Учащийся обнаруживает понимание проблемы, предложенной в вопросе, и предлагает своё объяснение её смысла, выдвигая главный тезис, приводя развивающие его доводы (тезисы), демонстрируя знание проблематики произведения и самостоятельность суждений.

2. Учащийся обнаруживает понимание проблемы, предложенной в вопросе, но объясняет её смысл поверхностно, не связывая его с проблематикой произведения или

пользуясь готовыми стереотипами. Учащийся не обнаруживает понимания проблемы, предложенной в вопросе, объясняет её смысл крайне упрощённо, не знает проблематики произведения.

Как видите, эти предложения имеют весьма конкретное содержание и могут быть использованы при подготовке материалов. Кроме того, любой профессионал, заинтересованный в улучшении качества подготовки КИМ, мог подать заявку на участие в конкурсе по разработке материалов. Однако пройдёт ещё очень много времени, пока для нашего общества не станут привычными объективные формы контроля деятельности учебных заведений. Я думаю, что альтернативы этому процессу нет. Иначе мы вернёмся в общество взаимного восхваления кукушек и петухов, всё глубже погружающегося в болото вечного застоя. Надеюсь, что за это время будут разработаны новые формы такого объективного контроля, которые позволят более независимо оценить результаты обучения ученика.

Даёт ли ЕГЭ объективную оценку знаний учащихся?

Объективность можно трактовать как меру независимости от вмешательства людей, проводящих ЕГЭ, как меру соответствия реальному положению дел в нашем образовании. В этом отношении мне кажется, что в технологии проведения ЕГЭ делается очень многое для того, чтобы получить объективную информацию. В самом начале разработки процедуры проведения ЕГЭ было выдвинуто требование обеспечить максимальную секретность экзаменационных мате-

риалов. Основные принципы нынешней системы обеспечения секретности заключаются в следующем:

а) Разработку, тиражирование и распространение экзаменационных материалов выполняют разные организации.

б) Ни один из разработчиков не получает доступа ко всему множеству вариантов по всем предметам.

в) Варианты КИМ рассылаются в запечатанных пакетах, которые должны вскрываться на местах в дни экзаменов в присутствии членов ГЭК и общественных наблюдателей в аудитории непосредственно перед началом экзамена, когда все учащиеся уже заняли места. По прибытии в регион (за день-два до экзамена) все пакеты хранятся в сейфах под личным контролем Председателя региональной госкомиссии.

Практика проведения ЕГЭ показала, что, несмотря на предпринятые усилия, было обнаружено множество нарушений, связанных с утечкой информации на местах до проведения экзамена с нарушением самой его процедуры (общение детей, помощь учителей, списывание). Учитывая наш российский менталитет, мы ещё очень долго будем бороться с этими проблемами. Я думаю, что их можно решить только, применяя технические средства контроля и индивидуализируя задания для учащихся.

Второй аспект объективности я связываю с контролем именно тех результатов обучения, которые являются наиболее существенными его характеристиками. В этом отношении экзаменационные материалы ЕГЭ далеки от совершенства. Судя по материалам ЕГЭ прошлых лет, авторы контрольных измерительных материалов

(КИМ) используют трёхуровневую таксацию результатов, которая не базируется ни на одной известной таксономической системе. Конкретные экзаменационные материалы, например по физике, показывают всю условность подобного разделения, основанного на понятии сложности задания, которое не определено авторами КИМ. Предлагаемые задания позволяют надёжно идентифицировать уровни узнавания и применения учеником усвоенной информации, причём последний уровень диагностируется только в ситуации первичного усвоения. При таком подходе оценивается, в основном, эрудиция школьника, объём усвоенной информации. Подобное состояние дел достаточно точно отражает уровень современной педагогической науки, которая далека от решения проблемы выбора параметров оценки достижений школьника и создания объективных средств их диагностики.

Даёт ли ЕГЭ полную оценку качества образования?

Никакой экзамен не даёт и не может дать полной оценки качества образования. Не является исключением и ЕГЭ. Можно назвать множество причин подобного странного, на первый взгляд, положения дел. Однако основная причина кроется в том, что никто не может перевести на язык наблюдаемых действий учащегося слова «полная оценка» качества образования. Что нужно подвергать оцениванию? Только учебные достижения? Во всех ли предметных областях или в каких-то наиболее значимых для общества? На каком основании их отбирать? На каком уровне нужно контролировать достижения учащихся? Нуж-

но ли вообще применять уровневую таксацию целей? Если да, то какую таксономию выбрать для построения средств диагностики? Судя по материалам ЕГЭ прошлых лет, авторы контрольных измерительных материалов (КИМ) используют трёхуровневую таксацию результатов, которая не базируется ни на одной известной таксономической системе. Конкретные экзаменационные материалы, например по физике, показывают всю условность подобного разделения, основанного на понятии сложности задания, которое не определено авторами КИМ. Предлагаемые задания позволяют надёжно идентифицировать уровни узнавания и применения учеником усвоенной информации, причём последний уровень диагностируется только в ситуации первичного усвоения. При таком подходе оценивается, в основном, эрудиция школьника, объём усвоенной информации.

Нужно ли оценивать интеллектуальное развитие выпускников? Следует ли диагностировать метакогнитивные и общеучебные умения? Все мы сейчас признаём, что в условиях быстрого роста научной информации нужно учить школьника не столько знаниям, сколько умениям их приобретать. Однако в экзаменационных материалах я не нашёл ни одного задания, предназначенного для проверки этих умений. Нужно ли вспомнить в ходе итоговой аттестации о воспитании ученика? Или все фразы о воспитании так и остаются до сих пор протоколами о намерениях и благими пожеланиями, которыми, как известно, вымощена дорога в ад.

Я думаю, что и педагогическая наука, и педагогическая практика сейчас

весьма далеки от решения задачи полной оценки качества обучения. Однако следует признать, что ЕГЭ является пусть небольшим, но правильным шагом в этом направлении.

Какие изменения в системе проведения ЕГЭ, на ваш взгляд, надо внести для упрощения процедуры проведения ЕГЭ?

Пытаясь ответить на ваш вопрос, я несколько раз перечитал инструкции по проведению ЕГЭ, но так и не смог найти в них те уязвимые положения, коррекция которых позволила бы существенно упростить процедуру проведения ЕГЭ при данном уровне технического обеспечения.

В этих инструкциях можно выделить два направления. Первое касается правил проведения ЕГЭ на местах (требования к помещениям, доставке учащих, присутствию лиц, обеспечивающих процесс тестирования и т. д.). Вкратце эти правила можно свести к следующему.

Единый экзамен проводится по решению Государственной региональной (областной, республиканской) экзаменационной комиссии в вузах и базовых школах. К проведению экзаменов допускаются предварительно назначенные преподаватели, которые

а) не являются специалистами по тому предмету, по которому они проводят экзамен,

б) не являются сотрудниками тех базовых школ, в которых проводятся экзамены.

Все выпускники, участвующие в едином экзамене, должны заранее получить у администрации своего общеобразовательного учреждения пропуск, в котором указан предмет,

адрес учреждения, в котором будет проводиться экзамен, дата и время начала экзамена, правила проведения и иная информация. О выдаче пропуска должна делаться запись в регистрационном документе.

Управление образования субъекта Федерации по представлению муниципальных органов управления образованием определяет транспортные схемы и оказывает содействие в доставке выпускников до установленных пунктов проведения экзамена, если время пребывания в пути от места жительства выпускника до пункта проведения ЕГЭ превышает один час. Все выпускники должны быть заранее оповещены о способе их доставки к месту проведения единого государственного экзамена. Выпускники обязаны выполнять указания организаторов. Запрещаются разговоры, вставания с мест, пересаживания без разрешения организаторов, обмен тестами и бланками ответов, сокрытие теста или его части при сдаче работы.

Категорически запрещено пользоваться мобильными телефонами или иными средствами связи. При нарушении требований организаторы вправе удалить выпускников с экзамена.

Честно говоря, я не вижу в приведённых выше правилах ничего экстраординарного, что привело бы к непреодолимым трудностям в организации ЕГЭ (за исключением процедуры доставки детей на экзамен — фраза о содействии доставке не имеет реального содержания). Большинство указанных выше требований очевидно. Ряд организационных процедур можно было бы существенно упростить, применяя современные

компьютерные технологии обработки и передачи данных.

Для вас, очевидно, существенно третье положение, реализация которого связана с дополнительными усилиями по формированию ГЭК и корпуса общественных наблюдателей. Но это опять не вопрос упрощения процедуры, а проблема организации работы. В будущем планируется ещё более повысить режим секретности при доставке материалов ЕГЭ путём передачи зашифрованных файлов по каналам глобальной компьютерной сети за несколько часов до начала экзамена в данном регионе. Но эта технология требует наличия скоростных принтеров или выполнения тестов прямо за компьютерами.

Обсуждается и другой подход — отказ от фиксированных бумажных вариантов КИМ и переход на принцип создания индивидуальных вариантов (по одному на каждого учащегося) с помощью компьютерной программы, опирающейся на банк заданий, доступный всем в Интернете. Боюсь, что организация такого экзамена лишь усилит вашу «головную боль».

Таким образом, большинство организационных проблем связано с попытками обеспечить режим секретности и объективность самой процедуры.

Почему бы не сделать ЕГЭ добровольным — только для тех, кто собирается получать высшее образование? В США так и есть. Кому в институт не надо, тем достаточно школьной отметки без всяких экзаменов вообще.

А кому не нужно образование, тем достаточно купить аттестат или диплом? Так многие наши соотечественники именно это и делают. Пред-

положим, что некий ленивый молодой человек, не собирающийся никуда поступать, тем или иным способом (хитростью, обманом, лестью, подношениями) добыл себе хороший аттестат. Его соклассник, не наделённый особыми способностями, но стремящийся к знаниям в условиях низкого качества обучения во многих российских школах, не смог хорошо или даже удовлетворительно сдать ЕГЭ. И как вы собираетесь сравнивать их аттестаты? Видимо, при приёме на работу придётся требовать от выпускника два документа: аттестат и результаты сдачи ЕГЭ. При отсутствии последних аттестат может свидетельствовать о чём угодно, только не о качестве полученного образования.

О чём говорят нынешние оценки? Посредственные могут быть вызваны ленью ученика, низким качеством преподавания, высокой требовательностью учителей, неуживчивым, самостоятельным характером ребёнка. О возможных причинах высоких баллов, не имеющих никакого отношения к истинным результатам обучения, уже было сказано выше. Дело не в том, нужно ли кому-то поступать в институт, а в том, что обществу для выживания и развития необходим определённый уровень образования (образования, а не его оценки) всего населения. И общество нуждается в получении объективной информации об этом уровне.

До сих пор наше общество так и не научилось делать оценку объективной. Я даже не говорю о влиянии субъективных факторов на оценки, получаемые школьниками, объективные критерии оценки не разработаны даже на теоретическом уровне. Поэтому мы можем сейчас получить бо-

лее или менее объективную оценку достижений наших учащихся только с помощью международных проектов типа TIMSS. К сожалению, они дают очень посредственную оценку достижений наших детей. Смогут ли те дети, которые обошлись школьными оценками, вписаться в современную высокотехнологичную цивилизацию? Чему они научены? Что они умеют делать? Смогут ли учиться в дальнейшем?

Кроме того, не могу не сказать и ещё об одной причине, которая заставляет меня не согласиться с высказанной вами точкой зрения. В нашем обществе принято продвигаться по служебной лестнице с помощью лести, обмана, подкупа, шантажа. Личные деловые качества, квалификация, уровень образования интересуют работодателей только на уровне рекламных объявлений. ЕГЭ на уровне школьного образования пытается переломить эту ситуацию. Несмотря на скандалы, связанные с фальсификацией данных в отдельных регионах, ЕГЭ даёт гораздо более объективную картину. Если дальнейшее будущее человека начнёт зависеть от результатов его собственных усилий, от интеллекта, трудолюбия, усидчивости и настойчивости, то общество начнёт постепенно выздоравливать, и его судьбой начнут управлять действительно достойные люди.

И последнее. Ссылка на практику проведения выпускных экзаменов в США для нашего общества не доказательна. Демократия в США основана на меритократии, толкающей вверх по социальной лестнице людей с более высоким интеллектом, талантом и работоспособностью, что прямо противоположно социальной практике в нашей стране. Очень интересное исследование этой проблемы провёл Владимир Лефевр, эмигрировавший из СССР после защиты докторской диссертации. Он выделил две противоположные этические системы. Одна из них основана на принципе «Компромисс добра и зла есть зло», другая на принципе «Компромисс добра и зла есть добро». По мнению Лефевра, первая система исповедуется в западноевропейской культуре и в США, а вторая — в социалистических странах и в странах Среднего Востока. Интересны результаты многочисленных опросов, которые провёл Лефевр с американскими и советскими испытуемыми. Приведу только один пример. На вопрос «Во время вступительных экзаменов нельзя посылать другому шаргалку, даже если это близкий друг» 90,3% американцев ответили утвердительно, 37,95% жителей СССР — отрицательно, даже не задумываясь, что оставшиеся 62% так и будут всю жизнь ездить на них верхом, считая их идиотами.